Жуань Синшу и не подозревал, что кто-то уже вовсю метит на его место «Императора-супруга». Сейчас он, подперев голову руками, сидел за столом и с обожанием — почти по-детски — взирал на Цзилиня.

Вчерашняя близость лишь распалила чувства Жуань Синшу. Полюбовавшись супругом ещё немного, он не выдержал и потянулся к его ладони.

— Нянцзы, давай кое-что обсудим, а? — Жуань Синшу легонько потянул Цзилиня за руку, капризно, точно ребёнок.

Тот взглянул на их переплетённые пальцы, но руку убирать не стал.

— Говори.

— С тех пор как мы вернулись в столицу, ты вечно занят, — запричитал Жуань Синшу. — Вижу тебя только по ночам, а всё остальное время сижу тут один-одинёшенек.

— И что с того? — невозмутимо отозвался Цзилинь.

— Тебе не кажется, что мы проводим друг с другом слишком мало времени? — Жуань Синшу состроил страдальческую мину. — Я тоскую по тебе каждую секунду. Сердце в клочья, душа изнывает.

Цзилинь приподнял бровь, явно не веря в столь фатальную «изнывающую душу».

— Мы видимся каждый день.

— Стоит тебе уйти, как я уже начинаю скучать, — не унимался Жуань Синшу. — Мечтаю ни на миг с тобой не расставаться.

Услышав это, Нин Юй проявил завидную мудрость и поспешил удалиться из зала.

Жуань Синшу даже не заметил его ухода — всё его внимание было поглощено Цзилинем.

Тот промолчал, лишь спустя минуту задал вопрос:

— Тебе совсем не любопытно, чем я занят целыми днями?

— Государственными делами, — легко ответил Жуань Синшу. — Наверняка опять что-то связано с демонами. Ох и надоедливые же они создания.

Цзилинь пристально посмотрел ему в глаза:

— И тебе не хочется узнать, что сейчас происходит в их землях?

Жуань Синшу пренебрежительно фыркнул и покачал головой:

— Ещё чего, буду я время на них тратить. Нянцзы, хочешь мандарин? Я сейчас почищу.

Он и впрямь выпрямился, взял из вазы плод и принялся ловко снимать кожуру.

Цзилинь едва заметно нахмурился. Раньше, даже находясь на далёкой горе Цзыян, Жуань Синшу неустанно следил за каждым движением расы демонов. Теперь же, оказавшись в столице, в самом центре событий, он даже не пытался ничего разузнать.

Память можно потерять, но натура человека обычно остаётся прежней. Однако Жуань Синшу вёл себя так, будто стал совершенно иным — обычным, далёким от войн заклинателем.

Хотя нет, даже простые люди в чайных только и обсуждают демонов, ведь это вопрос жизни и смерти. Жуань Синшу же демонстрировал полное равнодушие, словно судьба мира его больше не касалась. «Что же это за болезнь такая?» — в очередной раз задался вопросом Император.

Боковым зрением он заметил, как Жуань Синшу отделил дольку мандарина и… первым делом отправил её себе в рот. Цзилинь спокойно отхлебнул чаю, сделав вид, что ничего не заметил.

Жуань Синшу сморщился, отложил мандарин в сторону и взял новый.

Со вторым он поступил так же: сначала попробовал сам, а затем, расплывшись в улыбке, протянул его Цзилиню.

— Нянцзы, вот этот сладкий. На, попробуй.

Цзилинь взял подношение. Кислый сок брызнул на язык, но на душе почему-то стало теплее, и настроение мгновенно улучшилось.

Увидев, с каким рвением супруг взялся за следующий фрукт, Бися обменял свою недоеденную дольку на его новую и не удержался:

— Завтра я вернусь пораньше. Проведу вечер с тобой.

Жуань Синшу радостно просиял:

— Правда? О, это просто чудесно!

На следующий день Жуань Синшу с самого утра ждал в покоях дворца Цинъюнь. Время шло, но Цзилинь всё не появлялся. Вместо него пришёл гвардеец.

— Бессмертный мастер Жуань, — поклонился воин. — Бися просил передать, что постарается освободиться к обеду, чтобы разделить трапезу с вами.

— Хорошо, я понял, — кивнул Жуань Синшу. — Спасибо, что зашёл предупредить. Присядь, выпей чаю.

— Не смею, — отозвался страж. — Это моя служба. — Он помедлил. — Бессмертный мастер Жуань, может быть, вы хотите что-то передать Бисе?

— Нет, не нужно, — рассудительно ответил Синшу. — Бися и так трудится не покладая рук на благо страны. Не хочу отвлекать его по пустякам. Ступай.

Когда гвардеец ушёл, Нин Юй, поглядывая на приунывшего мастера, негромко предложил:

— Бессмертный мастер Жуань, в саду сейчас всё в цвету. Может, прогуляемся?

Жуань Синшу вяло кивнул:

— Пойдём.

Нин Юй с облегчением выдохнул:

— Тогда подождите минутку. Утро ещё свежее, я принесу накидку.

Выйдя из дворца, Жуань Синшу поначалу брёл безучастно, но вскоре красота императорского сада захватила его. Цветы соревновались в яркости красок, и дворцовые виды и впрямь оказались великолепными.

Нин Юй указал на пруд неподалёку:

— Смотрите, Бессмертный мастер Жуань, там плавают карпы кои. Хотите взглянуть?

Жуань Синшу подошёл к воде. Слуга подал корм, и Синшу бросил пару горстей. Пёстрые рыбы, толкаясь, ринулись к еде, но зрелище быстро ему наскучило. Он небрежно оставил кувшин с кормом на парапете.

Нин Юй заметил, что мастер всё ещё не в духе, и тихо позвал его.

— Который сейчас час? — спросил Жуань Синшу.

— Час Змеи только начался.

Синшу кивнул и обвёл взглядом окрестности. Он указал пальцем на величественное здание в отдалении:

— А это что за место?

— Императорский кабинет, — ответил Нин Юй.

Жуань Синшу азартно блеснул глазами:

— Если я не ослышался, тот страж сказал, что мой Нянцзы сейчас именно там?

— Верно, — подтвердил слуга. — Поговаривают, на утреннем совете у Биси и Гоши возникли разногласия. Наверняка Гоши сейчас тоже в кабинете.

— Значит, я иду туда.

Нин Юй едва не подпрыгнул, преграждая ему путь:

— Бессмертный мастер Жуань, помилуйте! Они наверняка обсуждают важные государственные дела. Ваше появление только всё испортит!

Жуань Синшу уставился в сторону кабинета с видом покинутого щенка.

— Но я так хочу его видеть… Просто места себе не нахожу. Нин Юй, ты же человек женатый, должен меня понять.

— Понять-то я понимаю, но…

— Никаких «но», — Жуань Синшу ловко обошёл слугу. — Я иду к супругу. А ты можешь быть свободен, даю тебе сегодня выходной.

Сделав пару шагов, он снова наткнулся на Нин Юя. Тот стоял скалой.

— Бессмертный мастер Жуань, это исключено. Императорский кабинет — запретное место. Туда нельзя входить кому вздумается.

Жуань Синшу вскинул бровь:

— Даже «Императору-супругу»?

— Ну…

Нин Юй замялся. Судя по тому, как Цзилинь потакал всем прихотям Синшу, проблем из-за визита в кабинет, скорее всего, не возникло бы. И всё же…

Пока слуга пребывал в нерешительности, Жуань Синшу предложил:

— Ладно, не буду тебя мучить. Давай доверимся воле Небес, идёт?

Нин Юй настороженно прищурился:

— Это как же?

Жуань Синшу сорвал с куста пышный цветок.

— Если лепестков окажется нечётное количество — я иду к мужу. Если чётное — слушаюсь тебя и возвращаюсь во дворец. Согласен?

Нин Юй прикинул шансы. Если Жуань Синшу упрётся, его и цепями не удержишь. Уж лучше рискнуть — вдруг повезёт?

— Ладно, — выдохнул слуга. — По рукам.

Жуань Синшу широко улыбнулся, сверкнув ровными белыми зубами:

— Вот и договорились.

Они встали на обочине тропинки. Синшу принялся сосредоточенно обрывать лепестки, приговаривая:

— Иду в кабинет, не иду в кабинет… Иду… Не иду… Иду…

Нин Юй во все глаза следил за последним лепестком. Когда тот остался один, слуга радостно воскликнул:

— «Не иду в кабинет»! Бессмертный мастер Жуань, я выи… — Но слова застряли у него в горле, и он скривился. — Бессмертный мастер Жуань!

Жуань Синшу преспокойно отправил последний лепесток в рот, прожевал и проглотил.

— Нечётное, — констатировал он. — Пошли.

— Бессмертный мастер Жуань, это же чистой воды жульничество! — возмутился Нин Юй.

— Где ты увидел жульничество? — Синшу невинно захлопал ресницами и указал на россыпь на земле. — Не веришь — пересчитай. Разве там не нечётное количество?

— На земле-то нечётное, — простонал слуга, — но один-то вы съели! Изначально было чёт…

— Доказательства? — Жуань Синшу победно вскинул голый цветоложец. — Нин Юй, неужели ты не умеешь проигрывать достойно?

Бедный слуга готов был разрыдаться. «И кто тут ещё не умеет проигрывать?!»

http://bllate.org/book/17521/1663005